

Большие перемены

Сюэ Тун ни капли не испугался. Он холодно рассмеялся:

— Похоже, Зал Исцеления и впрямь сменил владельца?

— Паренек, ты кто вообще такой? – зловеще спросил его служащий, сверля его свирепым взглядом.

— Не важно, кто я такой. Я хочу знать одно: где Цзян Чжэнь? Где Сунь Тяньсин? Куда делся Ин Ую и все остальные?

Сюэ Тун обладал отличной выдержкой и не потерял самообладания, даже когда его окружили.

«Пфф, ты задаешь слишком много вопросов. Взять его! – взмахнув рукой, отдал приказ служащий.

Услышав приказ, культиваторы бросились вперед, размахивая оружием и собираясь просто втоптать паренька в землю.

К удивлению Сюэ Туна, они все были культиваторами продвинутой сферы истинной ци. С каких это пор Зал Исцеления начал с такой легкостью разбрасываться деньгами?

Восточное Королевство было всего лишь третьесортным королевством.

Культиватор продвинутой сферы истинной ци по силе равнялся герцогу.

Когда это обычные культиваторы Зала Исцеления успели достигнуть продвинутой сферы истинной ци? Все это было очень подозрительно и наводило на мысли о том, что в Зале Исцеления и вправду произошли серьезные изменения.

Но что могли культиваторы сферы истинной ци сделать Сюэ Туну, достигшему духовной сферы? Он лишь фыркнул и взмахнул рукавами, направив во все стороны потоки духовной ци. Волны мощной энергии отбросили нападавших культиваторов назад.

Сюэ Тун с молниеносной скоростью очутился около двери. Он холодно посмотрел на служащего:

— Это еще далеко не конец. Если с Цзян Чжэнем или Сун Тяньсином что-нибудь случилось, вам всем не сносить головы!

Сюэ Тун отправился только на разведку, иных распоряжений у него не было. Поэтому он не собирался ввязываться в драку и собирался уйти.

Едва он вышел за порог, как из Зала Исцеления донесся странный звук.

По воздуху промчался мощный поток ци меча.

Это была духовная ци, причем явно смертоносная. В дело вступил культиватор духовной сферы!

Сюэ Тун был застигнут врасплох. С каких это пор в Зале Исцеления появились эксперты

духовной сферы?

Отскочив в сторону, он защитил свои жизненные важные органы с помощью лука Да Юй. Неожиданно, со стороны Зала Исцеления во двор метнулись несколько фигур, мгновенно окружив Сюэ Туна.

Их было четверо, и все они были культиваторами духовной сферы.

Сюэ Тун быстро окинул их взглядом, заметив, что они выстроились так, чтобы не дать ему сбежать.

Он помрачнел лицом:

— Что? Вы собираетесь убить человека среди бела дня?

Один из культиваторов, закованных в серебряную броню, холодно рассмеялся:

— Ты сам виноват в том, что полез куда не надо. Если хочешь кого-то винить, вини себя и свой длинный язык. Убить его!

Четыре культиватора духовной сферы, окруживших Сюэ Туна, кинулись на него, замахав мечами.

Однако Сюэ Тун не терял самообладания, поскольку лук Да Юй придавал ему уверенности в себе.

Он издал протяжный свист и с неба спустился золотистый силуэт. Это была Золотокрылая Птица-меч, на которой путешествовал Сюэ Тун. Взмахнув своими острыми когтями, она яростно метнула в двух культиваторов два луча света.

Если бы хоть один из взмахов достиг своей цели, культиваторы оказались бы разорваны на куски.

Двое культиваторов сразу поняли, насколько опасной была атака этой птицы, и тут же ожесточенно замахали мечами, изо всех сил стараясь отбить атаку.

Сюэ Тун мастерски орудовал луком Да Юй, который при каждой атаке издавал хлопающие звуки. Потоки воздуха резко вырывались из лука и летели прямо в двух других культиваторов.

Двое против четырех; силы явно были неравны.

Сюэ Тун провел мощную атаку, чтобы оттеснить двух противников назад, а затем присвистнул и присел. Он тут же подпрыгнул высоко вверх, намереваясь приземлиться прямо на Золотокрылую Птицу-меч.

— Этот паренек уходит, убейте его!

Четыре культиватора тут же поняли, что задумал Сюэ Тун, взмыли в воздух и начали атаковать перед тем, как Золотокрылая Птица-меч успела улететь.

Оседлав птицу, Сюэ Тун почувствовал себя куда увереннее.

Он достал лук Да Юй и две стрелы.

Одну за другой он выпустил стрелы в двоих противников, которые с впечатляющей скоростью со свистом понеслись вперед.

Два культиватора застыли в воздухе, застигнутые врасплох необычайно быстрыми выстрелами Сюэ Туна.

Они не успели вовремя среагировать, и стрелы с громким звуком попали точно в цель. Однако стрелы попали им в бедра и не задели жизненно важных органов. Два культиватора позади Сюэ Туна мечами прочертили в воздухе две дуги, понесшиеся в сторону Сюэ Туна.

Хотя Золотокрылая Птица-меч понеслась прочь, воздушные потоки мечей оказались быстрее и достигли своей цели, оставив на спине Сюэ Туна глубокие рваные раны.

Холодная дрожь прошла по телу Сюэ Туна, когда кровь брызнула из его ран. Хорошо, что быстрый полет птицы ослабил атаку. Так что, хотя он и был ранен, удар не разрезал его напополам.

И все-таки Сюэ Тун сразу понял, что эту битву явно не следовало продолжать. Пришпорив Золотокрылую Птицу-меч, он взмыл к облакам.

Четырем пораженным культиваторам оставалось только удрученно наблюдать за тем, как золотая точка улетает все дальше и дальше. Они вчетвером напали на него одного, но этот паренек умудрился ускользнуть!

Культиватор в серебряной броне нахмурился:

— Идите и сообщите обо всем куратору. Мы не знаем, кем был этот паренек, он наверняка снова попытается лезть в наши дела.

Взяв раненных товарищей под руки, два культиватора вернулись в Зал Исцеления.

.....

Когда окровавленный Сюэ Тун появился в таверне, Цзян Чэнь тут же помрачнел.

— Молодой господин, ваш подчиненный не справился с порученным заданием, - с досадой произнес Сюэ Тун.

Цзян Чэнь резко встал; у него было такое выражение лица, словно он был бы не прочь кого-нибудь убить сейчас:

— Зал Исцеления дерзнул напасть на тебя? С каких это пор Сун Тяньсин так осмелел?

— Это был не Сун Тяньсин, - печально улыбнулся Сюэ Тун. - Похоже, в Зале Исцеления произошли большие перемены. Больше там нет Сун Тяньсина, Инь Ую и помощника Цзян Чжэня. Похоже, теперь там всем заправляют какие-то незнакомцы.

— Что? - изумленно спросил Цзян Чэнь.

Зал Исцеления был важной организацией в Восточном Королевстве, почему там так неожиданно сменилось руководство?

— Пойдемте, посмотрим, что там творится.

Цзян Чэнь не любил ввязываться в конфликты, но он точно не собирался оставаться в стороне, раз уж Зал Исцеления позволил себе бесцеремонно напасть на Сюэ Туна. Это было все равно, как если бы они напали на самого Цзян Чэня.

Даже если бы предыдущий руководитель Сун Тяньсин посмел себя так вести, Цзян Чэнь этого бы так не оставил, что уж говорить об этих новоявленных владельцах Зала Исцеления!

И кстати, с чего вообще в Зале Исцеления сменился владелец? Здесь точно что-то было не так.

Цзян Чэню было наплевать на Сун Тяньсина и остальных руководителей, но Цзян Чжэнь был его старым помощником и доверенным лицом. Цзян Чжэнь был приближенным Цзян Чэня, и теперь, когда он бесследно исчез, Цзян Чэнь точно не собирался сидеть сложа руки.

Гоуюй как раз вернулась из дворца, пока они говорили.

— Молодой господин, - Гоуюй словно хотела что-то сказать, но вдруг замешкалась.

— Что такое? - слегка нахмурился Цзян Чэнь. Судя по выражению лица Гоуюй, ей было трудно объяснить, в чем дело.

— Я только что вернулась из дворца, где повидалась с Чжижо и с королем Дунфан Ли.

— Как у них дела?

Яростные огоньки заиграли в глубине глаз Гоуюй:

— За эти полгода многое произошло в Восточном Королевстве. Предок Дунфан вышел из уединенного культивирования, но был убит в столице, причем неизвестно кем. Несколько месяцев назад Зал Исцеления был кем-то захвачен. Говорят, что Сун Тяньсин и остальные руководители продали им Зал Исцеления за баснословную сумму и полностью передали им бразды правления.

— Предок клана Дунфан был убит? - удивленно спросил Цзян Чэнь.

Гоуюй была не слишком привязана к предку клана Дунфан. Когда семья Лун устроила восстание, этот так называемый предок не стал прерывать уединенного культивирования. Теперь Гоуюй казалось, что предок испугался Секты Багрового Солнца, поддерживавшей Лун Цзяйсюэ, и использовал уединенное культивирование как предлог, чтобы избежать серьезных неприятностей.

Так что она не стала оплакивать его смерть.

Однако удивительной дерзостью было то, что кто-то осмелился убить предка клана Дунфан в Восточном Королевстве, да еще и захватить Зал Исцеления!

Цзян Чэнь вновь взглянул на Гоуюй, почувствовав, что она еще не договорила.

— Тебе есть еще что сказать? Говори же, смелее.

Гоуюй слегка вздохнула и взглянула на Цзян Чэня:

— До королевской семьи недавно дошли новости... ваша семья Цзян в герцогстве Цзян Хань... за ночь...

— Что? - упавшим голосом произнес Цзян Чэнь. Хотя он был не слишком привязан к семье Цзян, он никому бы не позволил просто так причинять им зло.

— Семья Цзян была уничтожена за одну ночь.

— Что?!

На лице Цзян Чэня мгновенно замерло непередаваемо ледяное выражение.

— Куда делись люди? Неужели они все погибли?

— Почти все. Тела некоторых главных членов семьи Цзян мы не нашли, но все остальные члены семьи, включая слуг, все были погребены под развалинами особняка.

Бам!

Цзян Чэнь со всей силы ударил кулаком по столу.

Весь его клан был уничтожен!

— Ты знаешь, чьих это рук дело? - едва сдерживая себя, сквозь зубы прорычал Цзян Чэнь.

— Пока у нас нет никаких точных сведений. Новости о случившемся явно замалчивались. Однако, судя по сообщениям очевидцев, те, кто уничтожили клан Цзян, явно что-то искали. Они все перевернули вверх дном.

Было уже неважно, что послужило причиной этого бесчеловечного преступления.

Важно было одно: семья Цзян была уничтожена!

Хотя Цзян Чэнь не был эмоционально привязан к семье, и его с отцом пути давно разошлись, все-таки речь шла о семье Цзян.

Цзян Чэнь был уверен, что если бы его отец узнал о случившемся, он был бы просто убит горем.

— За мной, мы направляемся в Зал Исцеления!

Хотя целый рой мыслей одолевал его, Цзян Чэнь прекрасно понимал, что начать следует с Зала Исцеления. Интуиция подсказывала ему, что все это было напрямую связано со сменой руководства в Зале Исцеления.

Бесконечный поток золотистых силуэтов пронесся в небе над Залом Исцеления. Небеса словно окрасились в цвет золота.

— Сюэ Тун, оставайся здесь и следи за Золотокрылыми Птицами-мечами, нужно оцепить всю территорию. С этого момента никого нельзя выпускать, только впускать. Убивайте всякого, кто попытается сбежать!

Цзян Чэня охватило пламенное желание убивать.

— Гоуюй, следуй за мной.

— Как прикажете.

Хуан-эр следовала за Гоуюй и вдруг выпалила:

— Я тоже пойду с Господином Цзянем.

Хуан-эр немало времени провела в Зале Исцеления и испытывала к нему некоторую привязанность. Услышав, что там случилось что-то плохое, она просто не могла сидеть сложа руки.

Зал Исцеления словно приготовился отражать атаку могущественного врага. После того, как Сюэ Тун ускользнул от них, они привели всех стражей в состояние полной боевой готовности. Когда Цзян Чэнь и две его спутницы приземлились на территорию Зала Исцеления, культиваторы мгновенно высыпали на улицу и окружили все учреждение.

— Кто смеет вторгаться на территорию Зала Исцеления!

Ледяные огоньки заплясали в глазах Цзян Чэня:

— Я задам всего один вопрос. Сун Тяньсин все еще руководит Залом Исцеления?

— Сун Тяньсин? Ха-ха! Все это в прошлом! Сваливай отсюда куда подальше, пока ноги держат! Зал Исцеления теперь не тот, что раньше. Кто бы ты там ни был, наказание за оскорбление, нанесенное Залу Исцеления - смерть!

Услышав это, Цзян Чэнь холодно улыбнулся:

— Так значит, Зал Исцеления и вправду больше не принадлежит Сун Тяньсину? Тогда вы все - просто кучка разбойников! Выбрали путь разбойника - будьте готовы умереть!

Цзян Чэнь говорил, совершенно не обращая внимания на сотни людей; он медленно шел вперед, а бойцов, оцетинившихся клинками, мечами, копьями и топорами сковывал ледяной ужас.

С каждым шагом его мощная аура становилась на десять процентов сильнее, обрушиваясь на двери подобно огромной горе.